

СТАТЬИ. ЗАМЕТКИ. СООБЩЕНИЯ

Литературный факт 2025. № 3 (37).
Literaturnyi fakt [Literary Fact], no. 3 (37), 2025

Научная статья

УДК 821.161.1.0

<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-37-93-108>

<https://elibrary.ru/FKKQEF>

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 3 (37), 2025

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Лесков и Николай Соловьев: к истории взаимоотношений писателя и критика

© 2025, **В.И. Щербаков**

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Аннотация: Отношения Н.С. Лескова с критиком Н.И. Соловьевым (1831–1874) до настоящего времени специально не исследовались. Своеобразие этих отношений состоит в том, что Лесков был не только писатель-художник, но и активный журналист, сурово критиковавший литераторов своего времени, в том числе Н.И. Соловьева. В контексте их острой полемики анализируются статьи Лескова из журнала «Литературная библиотека» и газеты «Биржевые ведомости»; с другой стороны, рассматриваются статьи Н.И. Соловьева «Суета сует», «Два романиста», «Русская журналистика в 1871 году» и др., содержащие отзывы о произведениях Лескова. Вводится в научный оборот открытое письмо Соловьева «Специалисты по части анонимных писем», являющееся ответом на резкий фельетон Лескова «Специалисты по женской части». Анализируются также статьи Соловьева «Критика направлений» и «Война или мир? Критика нового произведения гр<афа> Л.Н. Толстого», в которых проявились его расхождения с Лесковым в оценке романа-эпопеи Толстого. Уточняется источник высказывания Н.И. Соловьева о недостаточном освещении исторической роли народных масс в «Войне и мире» — высказывания, давшего повод Лескову для полемического выпада в адрес критика. Наибольшее внимание уделено анализу статей Н.И. Соловьева как наименее изученного писателя.

Ключевые слова: Н.С. Лесков, Н.И. Соловьев, Л.Н. Толстой, «Всемирный труд», «Литературная библиотека», «Биржевые ведомости», литературная критика, полемика.

Информация об авторе: Виктор Игоревич Щербаков — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4769-6634>

E-mail: Visher111@yandex.ru

Для цитирования: Щербаков В.И. Лесков и Николай Соловьев: к истории взаимоотношений писателя и критика // Литературный факт. 2025. № 3 (37). С. 93–108. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-37-93-108>

Николай Лесков и Николай Соловьев были ровесниками. Знали они друг друга с середины 1860-х гг., когда последний стал постоянным автором «Эпохи» Ф.М. Достоевского. Там же печатался и Лесков — его повесть «Леди Макбет нашего уезда»¹ опубликована в одном номере со статьей Н.И. Соловьева «Дети» (1865. № 1). После закрытия «Эпохи» (март 1865 г.) оба сотрудничали с «Отечественными записками», где у Соловьева в 1865–1866 гг. вышли большие статьи («Вопрос об искусстве», «Об отношении естествоведения к искусству», «Язык как основа национальности», «Труд и наслаждение» и др.), а Лесков поместил свой роман «Обойденные» (1865) и ряд других произведений. Оба, надо полагать, встречались у издателя-редактора А.А. Краевского и редактора С.С. Дудышкина, оба посещали одни и те же литературные вечера. Е.И. Зарина (жена критика Е.Ф. Зарина) вспоминала, что Н.И. Соловьев и Лесков были постоянными гостями их «субботников» [8, с. 407]. Писатель В.П. Авенариус, свидетель близкого общения Лескова и Соловьева на литературном вечере у Э.А. Хана в начале 1867 г., называет их «приятелями» [1, с. 18].

Однако вскоре после описанного Авенариусом вечера дороги приятелей разошлись — Лесков отказался от участия в журнале «Всемирный труд», несмотря на просьбы издателя Э.А. Хана и Н.И. Соловьева (ведущего критика журнала), став постоянным сотрудником «Литературной библиотеки» Ю.М. Богушевича. Оба журнала проводили консервативные тенденции, но союзнических отношений между ними не было: эти издания жестко конкурировали друг с другом. Наглядней всего их соперничество проявилось в статьях Соловьева и Лескова.

В феврале 1867 г. во «Всемирном труде» была напечатана статья Соловьева «Суeta суeta», посвященная анализу популярных видов досуга — от беллетристики («легкого чтения») до трактатов. Размышляя о «цинизме» новейшей литературы, Соловьев выбрал в качестве характерного примера роман «М. Стебницкого» (Н.С. Лескова) «Обойденные»: «Постановка и выбор лиц в “Обойденных” положительно хороши; автор не осветил только характеров настоящим светом, не заставил жить их вполне естественным образом; поэтому-то к трагизму его произведений и примешался в огромной

¹ Название «Леди Макбет Мценского уезда» было дано повести в 1867 г.

доле цинизм»². Как видно из приведенных критиком цитат, его коробили те сцены романа, в которых женщины проявляют инициативу в отношениях с мужчинами — т. е., по понятиям Соловьева, берут на себя не свойственные им роли. «Ведь в этом-то, собственно, и заключался промах всех отрицателей изящного как в искусстве, так и в жизни, что они женщину старались лишить ее женственности, ее грации, и заставили разыгрывать роль мужчины даже в любви. Это-то именно и есть нигилизм красоты и цинизм жизни»³. Статья Соловьева, с обстоятельными выписками пикантных сцен, была одновременно и рекламой, и антирекламой «Обойденных».

Лесков ответил Соловьеву не сразу, ассиметрично и жестко. В сентябре 1867 г. был напечатан злой фельетон Лескова «Литератор-красавец» из мини-цикла «Летопись литературных странностей и безобразий» (без подписи). Главным объектом критики в нем был писатель В.П. Авенариус, но при этом досталось и другим сотрудникам «Всемирного труда» — в том числе Н.И. Соловьеву. В частности, Лесков отметил «совершенно умопомрачительные статьи г. Соловьева, где за сериоз рассказывается, что в литературе англичан почти не было цинизма, когда в той литературе есть Свифт, Стерн...» [6, т. 5, с. 562] (примечательно, что обоих классиков английской литературы Лесков причислил к циникам).

В статье «Идеалы» (1867) Соловьев писал, что в цинизме англичане «не были особенно грешны» (отмечая, впрочем, «кой-какие места с беззастенчивыми выражениями» у Шекспира) и что «протестантский ригоризм повлиял хорошо на нравственные основы английского общества»⁴, т.е. выразился корректнее, чем Лесков.

Далее Лесков приписывал Соловьеву высказывание, «что в нашей литературе не было романтизма, *потому что мы православно-го исповедания* (!)»⁵. Начитанность этого столпа ханского журнала так велика, что ему даже неизвестно, что в нашей литературе была продолжительнейшая полоса романтизма <...> отрицать романтизм в нашей литературе — значит говорить глупый вздор...» [6, т. 5, с. 562].

На самом деле в статье «Идеалы» сказано: «Ни классицизм, ни романтизм на нас особенно не влияли: классицизм потому, что, проявляясь на Западе преимущественно в римской форме, он был нам не сродни ни по языку, ни по религии; а романтизм же оттого на нас

² Соловьев Н.И. Суета сует // Всемирный труд. 1867. № 2. С. 174–175.

³ Там же. С. 174.

⁴ Соловьев Н.И. Идеалы // Всемирный труд. 1867. № 4. С. 205–206.

⁵ Так в оригинале.

не влиял, что мы, будучи православного вероисповедания, были от него слишком далеки. Романтизм был продуктом христианства католического, а потому и не привился к нам, несмотря даже на усилия русских романтиков»⁶.

В этом есть, конечно, немалая доля патриотического увлечения и преувеличения. К тому же в своем понимании романтизма Соловьев испытал влияние популярного тогда немецкого историка литературы Иоганна Шерра (его «Всеобщую историю литературы» он цитировал в той же статье «Идеалы»), но мог также опереться на авторитетные мнения некоторых русских писателей и критиков — в частности, Н.И. Надеждина и высоко ценимого им В.Г. Белинского. Первый в своей диссертации «О происхождении, природе и судьбах поэзии, называемой романтической» (1830), выводил поэзию романтизма из «духа Средневековья», а современный ему романтизм считал подражательным и лишенным серьезного значения, причем не стеснялся в выражениях, обличая новейших романтиков. Белинский же, испытавший определенное влияние Надеждина (с которым тесно сотрудничал в «Телескопе»), оценивал романтизм неоднозначно, но уже в ранних статьях явно склонялся к «поэзии действительности» и в последующие годы утверждался на реалистических позициях. В статье «Николай Алексеевич Полевой» (1846) Белинский писал: «...истинные представители романтизма были трубадуры и менестрели, а из известных поэтов разве только Петрарка и Дант, — первый в своих сонетах, исполненных мечтательной идеальной любви, а второй в своей чудовищной и тем не менее великой поэме, исполненной католических тенденций и богословских аллегорий и так полно отразившей в себе всю уродливо-величавую жизнь Средних веков» [2, т. 9, с. 686].

Отношение Соловьева к романтизму не было таким простым, как изображал Лесков (тем более что критик был поклонником Байрона). Он считал романтизм пережитком в литературе *его времени* и явлением, более свойственным эстетике романских народов, но до его отрицания не доходил. Об этом красноречиво свидетельствует ранее написанная статья Соловьева «Разлад (Критика критики)» (1865):

Чтобы все общество или более пожившие члены его жили одним романтизмом, это, конечно, смешно, но чтобы он не существовал в жизни, чтобы он не отражался в поэзии, — это нелепость. Романтизм есть элемент молодости, новизны, свежести челове-

⁶ Соловьев Н.И. Идеалы // Всемирный труд. 1867. № 4. С. 207–208.

ского духа. Реализм понятен только при совместном существовании романтизма <...> Романтизм, выработанный Средними веками и перешедший к нам, не остался бесплоден. Он произвел форму романа. Форма эта, как бы то ни было, средневековая и основу свою получила от взгляда на жизнь как на что-то заманчивое, интересное, полное неразрешимых загадок и неустановившегося движения⁷.

И был еще один вопрос, которого Лесков и Соловьев касались не раз в своих статьях — вопрос об анонимной журналистике. «...Отзываться грубо и резко о каком-либо известном или неизвестном имени, не показывая в то же время своего собственного, есть не совсем честный поступок», — писал Соловьев в статье «Идеалы»⁸.

В анонимной «Летописи литературных странностей и безобразий» (Лит. библиотека. 1867. Октябрь) Лесков язвительно высказался по поводу нежелания Соловьева иметь дело с оппонентами, скрывающими свои имена: «Любопытный эстетик находит, что это предурной обычай печатать неподписанные статьи и, к чести его сказать, сам всегда все свои статьи аккуратно подписывает полным своим именем» [6, т. 5, с. 568]. Соккрытие имен в печати, утверждал Лесков, «не представляет ничего гнусного, ничего невежественного и ничего неудобного», приводил свои аргументы (в частности, ссылался на европейскую практику). «Не лучше ли было бы во многих отношениях Н.И. Соловьеву, если бы хоть половина его статей была напечатана не под его собственным именем, а с псевдонимом или вообще без подписи? Конечно, лучше» (раздел «Любопытный эстетик») [6, т. 5, с. 572].

Характерно, что «Летопись литературных странностей и безобразий» Лескова «рифмуется» с определением, которое Д.И. Писарев дал самому журналу «Литературная библиотека» — «собрание литературных инсинуаций и абсурдов» (из письма к Н.В. Шелгунову, вторая половина ноября 1867 г.) [9, т. 11, с. 285].

Апогеем в противостоянии писателя и критика явились две статьи: неподписанный фельетон Лескова «Специалисты по женской части» (Лит. библиотека. 1867. Сентябрь и Декабрь) и ответ на него Соловьева: «Письмо к редактору. Специалисты по части анонимных писем» (Петербургская газета. 14 октября 1867 г.). Раздел III большой статьи Лескова почти целиком посвящен Соловьеву, и о нем писатель говорит с нескрываемым презрением: «Он пишет самый

⁷ Соловьев Н.И. Разлад (Критика критики) // Эпоха. 1865. № 2. С. 18 (отдельная пагинация).

⁸ Соловьев Н.И. Идеалы // Всемирный труд. 1867. № 4. С. 188.

несуразный вздор и доволен им» [6, т. 5, с. 580]. Выставив Соловьева литературным ничтожеством и невеждой, который «не может быть приурочен со смыслом ни к какой литературной работе», Лесков высмеял пристрастие Соловьева к «женскому вопросу», назвав его «выдуманым» [6, т. 5, с. 616].

Там же Лесков уничтожающе охарактеризовал обширное критическое исследование Н.И. Соловьева «Русская песня» (Всемирный труд. 1867. № 6–10): «...он в сегодняшние дни спохватился разбирать русские народные былины и песни, не стесняясь давно уже выраженными о них авторитетными мнениями г. Буслаева» [6, т. 5, с. 579–580].

Работа Ф.И. Буслаева «Русский богатырский эпос» (1862) печаталась в «Русском вестнике» за пять лет до публикации «Русской песни» Соловьева, и задачи у них были разные. Соловьев не ученый, а популяризатор «сокровищ народного творчества»⁹, подошедший к делу весьма основательно. Помещая «Русскую песню» в собрании своих критических статей (1869), Соловьев указал на ее источники: «Сборники народных произведений Кириши Данилова, Сахарова, Киреевского, Рыбникова, Бессонова, Варенцова, Якушкина и других; а также сочинения о них Терещенко, Снегирева, Буслаева, Ореста Миллера и Афанасьева (“Поэтические воззрения славян на природу”)¹⁰». О Буслаеве критик отзывался с большим уважением, но в одном месте оспаривал мнение ученого о «бледности» образа князя Владимира Красное Солнышко в былинах¹¹.

По собственному объяснению Соловьева, он задумывал свой «критический разбор народных песен» как дополнение к ученым трудам филологов, имея целью повлиять средствами *эстетической критики* на «литературное движение» (литературный процесс) его времени и способствовать «обновлению иссякших в нашем образованном обществе поэтических струй»¹². Критик взял на себя этот труд в то время, когда собирание русского фольклора находилось в активной фазе, и даже не все былины еще были изданы. Так, уже после публикации «Русской песни» вышел 4 том собрания П.Н. Рыбникова, на который Соловьев отозвался новой статьей — «Голоса народа» (Всемирный труд. 1867. № 12).

⁹ Соловьев Н.И. Русская песня // Всемирный труд. 1867. № 9. С. 219.

¹⁰ Соловьев Н.И. Искусство и жизнь. Критические сочинения Николая Соловьева: в 3 т. М.: Изд. С.П. Анненкова, 1869. Т. 3. С. 1.

¹¹ Соловьев Н.И. Русская песня // Всемирный труд. 1867. № 7. С. 130.

¹² Там же. № 9. С. 240.

Один из выпадов Лескова просто дезориентировал читателя — он посчитал ошибкой Соловьева, что тот «называет былинку песнею» [6, т. 5, с. 580]. Что былина относится к жанру *эпической песни*, давно признано специалистами и отражено в современных толковых словарях. Как позднее писал В.Я. Пропп: «Музыкальное исполнение былин и их содержание не могут быть разъединены, они имеют самую непосредственную связь. <...> Героический эпос всегда состоит из песен былинного стихотворного размера...» [10, с. 6, 8]. Говоря о былинах, Соловьев использовал и другой употребительный в его время термин — «былевая песня». Лесков же, как видно, не считал былинку песенным жанром и надеялся уличить в невежестве Соловьева, который в этом случае был совершенно прав.

В том же фельетоне, откровенно глумясь над Соловьевым, Лесков рассказал о том, как некие анонимы «отравляли» жизнь Соловьева «адским путем», посылая ему по почте издевательские письма, а тот жаловался на них в своих статьях¹³ [6, т. 5, с. 581–582].

На этот раз Соловьев почувствовал себя задетым всерьез и поместил в «Петербургской газете» открытое письмо — курьезный документ, в котором он передал содержание статьи Лескова «Специалисты по женской части», оценив его как род «доноса», после чего описал в деталях историю своей травли неизвестными. На протяжении полутора лет они забрасывали его анонимными письмами — в частности, приглашали на встречу от имени некой дамы, якобы поклонницы, и он ходил (дважды!), встречая в условленном месте лишь толпу зубоскалов из числа знакомых литераторов. Большая же часть адресованных ему писем была «положительно ругательного свойства»¹⁴. Но главное, в своем открытом письме Соловьев намекал на то, что анонимный автор статьи (Лесков) писал ее с таким личным озлоблением и обнаружил такое знание подробностей «интриги», которые дают основание считать его участником или даже организатором травли: «...в статье “Специалисты по женской части” и в письме, полученном нами почти в один день с выходом¹⁵, есть одинаковые попреки»¹⁶.

¹³ В примечании к статье «Идеалы» Соловьев писал: «К довершению картины падения литературных нравов читатель должен знать, что существует еще способ полемики посредством безымянных писем, которые псевдонимные писатели пускают в ответ на справедливые критики их сочинений» (*Соловьев Н.И. Идеалы // Всемирный труд. 1867. № 4. С. 188*).

¹⁴ *Соловьев Н.И. Письмо к редактору <«Петербургской газеты»>. Специалисты по части анонимных писем // Петербургская газета. 1867. № 152. 14 октября. С. 3.*

¹⁵ Имеется в виду выход номера журнала со статьями.

¹⁶ Там же.

Соловьев с самого начала своей литературной деятельности выступал против хамского тона в журнальной полемике: «Ни в чем, быть может, так не выражается упадок нравственно-эстетического начала в нашей литературе, как в этой безобразной ругне»¹⁷. Фельетоны Лескова он считал характерными образцами подобной «ругни». И не один Соловьев так считал, причем анонимность Лескова (Стебницкого) не спасала — в журнальных кругах хорошо знали, кто помещает яростные фельетоны в журнале Богушевича. Так, Н.А. Благовещенский писал в «Женском вестнике»: «Г. Стебницкий, например, перенес свою ругань из “Отечественных записок” в “Литературную библиотеку”»¹⁸.

В конце 1867 г. «Санкт-Петербургские ведомости» напечатали анонимную статью (за подписью «Х») под рубрикой «Журналистика» (обзор 1 и 2 ноябрьских книжек «Литературной библиотеки»), направленную в значительной мере против Лескова:

«Литературная библиотека» возникла в дни безжурналия почти одновременно с родственным ей по достоинству изданием г. Хана; но <...> «Литературная библиотека» — журнал в своем роде совершенно оригинальный и <...> совокупивший в себе все характеристические признаки жалкого состояния русской журналистики за последние два года <...> поистине изумительно то циническое отношение к обществу, какое обнаружили эти тонкие книжки, наполнявшиеся наполовину жалкими беллетристическими плодами разных посредственностей, наполовину задорными и неприличными статейками, в которых говорилось не косвенно, а прямо, что для отечественной прессы административные кары необходимы и полезны в высшей степени, <...> в которых с циническим легкомыслием трактовалось, что «женский вопрос» создан в России журналистом, «сосланным на каторгу»¹⁹ и что труды людей, работавших в литературе по этому вопросу, следует объяснить или «пустотою и тупостью, или изменою стране»²⁰; в которых безобразная, неряшливая драма «Расточитель» объявлялась драматическим

¹⁷ Соловьев Н.И. Вопрос об искусстве. *Статья вторая* // Отечественные записки. 1865. № 6. Кн. 1. Отд. 1. С. 469.

¹⁸ Бельский Н. [Благовещенский Н.А.] Наша современная журналистика // Женский вестник. 1867. № 9. Раздел «Совр. обозрение». С. 5 (отдельная пагинация).

¹⁹ В статье «Специалисты по женской части» Лесков писал: «Женскому вопросу не предшествовало никакое событие, вызвавшее его на сцену, а он создан и предложен к разрешению одним человеком — сосланным впоследствии в каторжную работу и там и умершим литератором Михаилом Ларионовичем Михайловым» [6, т. 5, с. 575].

²⁰ Слегка измененная цитата из той же статьи Лескова [6, т. 5, с. 574].

перлом²¹ и проч. Подобных статей, проникнутых, как в общем их тоне, так и в частных выражениях (например, женщина — «стервоза»²²) каким-то особенным ароматом — смесью канцелярского прислужничества с остроумием маркеров, была чужда русская журналистика <...> никогда непристойные мысли, никогда инсинуации не высказывались таким прямым, бесцеремонным тоном, никогда все, оскорбление чего считается постыдным для нравственно развитой личности, не оскорблялось и не поругивалось с таким хладнокровием и отсутствием стыда. Нет никакого сомнения, что этому плоду печального состояния журналистики — «Литературной библиотеке» — недолго остается существовать²³.

И действительно, «Литературная библиотека» прекратила свое существование через два месяца.

Соловьев не допускал грубостей в печати, но как полемист был настойчив, если не сказать назойлив. В декабре 1867 г. вышла его статья «Два романиста», где он рассматривал произведения Лескова (преимущественно роман «Некуда») в сопоставлении с романом «Петербургские трущобы» В.В. Крестовского. Соловьев отнес Лескова «к числу писателей, таланты которых покривились от огромного наплыва на нашу литературу иностранных романов», отметив его «колебания» между приемами французских и английских романистов, а также «недостаток веры в свою среду, в свой народ и в свою размашистую, чисто русскую натуру...»²⁴.

Критик не упустил случая кольнуть Лескова и за его драму «Расточитель» (1867), не оцененную современниками (впоследствии Лесков пьес не писал). Соловьева особенно возмутила сцена, в которой «Народ (*под окном за сценою*)» внимательно наблюдает, как сидящая на карнизе галка «хвостом трясет», а когда та взлетает, провожает ее криками: «Ха-ха-ха! У-у! у! у! уре! Полетела! полетела!». Один из героев пьесы, Фирс Князев, сначала замечает «Эко дурачищи!»,

²¹ В статье под рубрикой «Театральная хроника. Русский драматический театр» (Лит. библиотека. 1867. Ноябрь. Кн. 2) Лесков выступил как апологет собственной драмы (как обычно, анонимно) и, споря со своими критиками, характеризовал ее как «оригинальное и талантливое произведение», а себя самого назвал «свободно мыслящим и смелым писателем» [6, т. 5, с. 643, 645]. Как пишет комментатор этой статьи в Полном собрании сочинений Лескова, «анонимность сохранить не удалось, и попытка авторецензии была едко осмеяна» (в том числе сатирическими журналами) [6, т. 5, с. 769].

²² Выражение Лескова из статьи «Специалисты по женской части». Соловьев упоминал его в своей полемике с Лесковым как пример «цинизма» (Соловьев Н.И. Письмо к редактору <«Петербургской газеты»>. Специалисты по части анонимных писем // Петербургская газета. 1867. № 152. 14 октября. С. 3).

²³ Х[криптоним]. Журналистика // Санкт-Петербургские ведомости. 1867. 23 декабря. № 354. С. 1.

²⁴ Соловьев Н.И. Два романиста // Всемирный труд. 1867. № 12. С. 51–52.

а затем в тон крикам народа комментирует происходящее: «Ха-ха! Что за скоты такие» (Действие 3, явление 1) [6, т. 5, с. 427]. Соловьев усмотрел в этой сцене желание показать «врожденную глупость и неспособность к общественности» простолюдина. «Утверждать, что народ — скоты, дурачье, как сделал это драматург Стебницкий, значило бы проклинать ту почву, на которой мы стоим»²⁵.

И все же Соловьев не считал своим долгом задевать Лескова при каждом удобном случае. Так, в статье «Критика направлений» (1868) он положительно охарактеризовал новый роман Лескова «Божедомы» (название ранней редакции «Соборян»), отметив рост таланта писателя: «...оставаясь по-прежнему писателем тенденциозным, г. Стебницкий стал, однако ж, на более объективную, художественную точку и через это, разумеется, спокойнее взглянул на жизнь. От этого-то, а отчасти и от более тщательной отделки, талант его в последнем произведении развернулся так, как он не развертывался и в лучших местах “Некуда”»²⁶. Лесков тоже внимательно читал статьи Соловьева, но был не так снисходителен.

В 1868–1869 гг. внимание критики было приковано к роману Толстого «Война и мир». Н.И. Соловьев писал о нем неоднократно как обозреватель литературных новинок во «Всемирном труде» и «Северной пчеле», а затем подвел итог своим размышлениям в большой статье «Война или мир? Критика нового произведения гр<афа> Л.Н. Толстого» (1869), завершающей трехтомник его критических статей.

Свою статью о «Войне и мире» (анонимную) написал и Лесков, откликнувшись на появление пятого тома²⁷ («Герои Отечественной войны по гр<афу> Л.Н. Толстому», 1869). Нашлось в ней место и для выпада по адресу Соловьева:

Один философствующий критик упрекнул автора, что он *«просмотрел народ* и не дал ему принадлежащего значения в своем романе».

Говоря по истине, мы не знаем ничего смешнее и неуместнее этой забавной укоризны писателю, *сделавшему более, чем все* для вознесения народного духа на ту высоту, на которую поставил его граф Толстой... [6, т. 6, с. 575–576]

²⁵ Там же. С. 63, 66.

²⁶ Соловьев Н.И. Критика направлений // Всемирный труд. 1868. № 4. С. 100.

²⁷ Из первоначальных шести.

Замечание верное, но далеко не объективное, если иметь в виду, что Соловьев отзывался о «Войне и мире» с восторгом. Так, в конце статьи «Критика направлений» (1868) он писал:

И глазом будто не моргнет, и ни один мускул на лице не дрогнет, а между тем все так живо, рельефно, так полно красоты и жизни. Это-то бесстрастное отношение к характерам и сценам жизни вместе с чувством меры и гармонии в гр<афе> Л.Н. Толстом и составляет самую странную противоположность с теми судорожными, нервными отношениями к жизни, которыми отличается большинство наших беллетристов-отрицателей. Не поздоровится им сильно от этого вполне художественного произведения. Мы даже уверены, что те из них, которые продолжают до сих пор верить, что «искусство ниже действительной жизни»²⁸, совсем не перенесут или не переживут романа «Война и мир». Критика не в силах была доказать нашим безобразникам, что может доказать непосредственное творчество, высокохудожественный талант. Произведение гр<афа> Л.Н. Толстого есть поэтому давно желанное многими явление. Точно воздухом свежим откуда-то повеяло. А народа все-таки не видно, по крайней мере, настолько, насколько он действовал в памятный Двенадцатый год. Кто же наконец раздернет завесу, скрывающую от наших глаз этот народ?²⁹

Собственно это финальное замечание Соловьева и подразумевал Лесков, укоряя «одного философствующего критика». Полемики на этот раз не вышло — Лесков высказался как аноним и не назвал Соловьева по имени, поэтому тот проигнорировал его выпад и остался при своем мнении. В статье «Война или мир? Критика нового произведения гр<афа> Л.Н. Толстого» (1869) он его повторил и усилил:

И это устранение народа из общего плана картины тем более еще бросается в глаза, что в произведении Толстого на виду более всего оказываются князья да графы, министры да генералы, фрейлины да великосветские красавицы. Если автор, показывая нам сливки тогдашнего общества, думал обнаружить этим активно действующий слой общества, то он таким образом противоречил своей основной мысли о значении роевой жизни масс³⁰.

²⁸ Намек на эстетическую теорию Н.Г. Чернышевского.

²⁹ Соловьев Н.И. Критика направлений // Всемирный труд. 1868. № 4. С. 117.

³⁰ Соловьев Н.И. Искусство и жизнь. Критические сочинения Николая Соловьева: в 3 т. М.: Изд. С.П. Анненкова, 1869. Т. 3. С. 321.

Надо учитывать, что критики вполне разглядели «мысль народную» только во второй половине «Войны и мира», где речь идет о войне 1812 года, а до этого их сбивало с толку обилие исторических лиц и персонажей аристократического круга. Да и сам Толстой пришел к этой мысли не сразу, в черновиках находим его ответ на подобную критику:

Я пишу до сих пор только о князьях, графах, министрах, сенаторах и их детях и боюсь, что и вперед не будет других лиц в моей истории»; «Жизнь чиновников, купцов, семинаристов и мужиков мне неинтересна и наполовину непонятна, жизнь аристократ<ов> того времени, благодаря памятникам того времени и другим причинам, мне понятна, интересна и мила³¹.

Словом, у Соловьева были основания считать, что жизнь простого народа в первой половине «Войны и мира» показана недостаточно. Ошибка Соловьева не в этом, а в том, что он, как фанатичный народник консервативного толка, утвердился на этой идее и акцентировал ее в позднейшей статье 1869 г. (она тоже была написана до окончания романа).

Н.Н. Гусев был первым, кто расшифровал полемический намек Лескова, указав на т. 3 «Критических сочинений» Н.И. Соловьева и приведя его слова об «устранении народа из общего плана картины» [3, с. 851]. Однако т. 3, в котором была напечатана статья «Война или мир? Критика нового произведения гр<афа> Л.Н. Толстого» (как указал сам автор — *впервые*³²) увидел свет в конце 1869 г.³³, а статья Лескова печаталась в марте–апреле 1869 г., стало быть, Гусев допустил хронологическую ошибку. Поводом для полемического замечания Лескова была статья «Критика направлений», написанная после выхода в свет первой половины «Войны и мира» и опубликованная в апреле 1868 г.

Соловьев вспомнил о личных контактах с Лесковым по случаю его тяжбы с издателем журнала «Заря» В.В. Кашпирёвым³⁴. 28 августа

³¹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: ГИХЛ., 1949. Т. 13: Война и мир. Черновые редакции и варианты. С. 238, 55.

³² Соловьев Н.И. Искусство и жизнь. Критические сочинения Николая Соловьева: в 3 т. М.: Изд. С.П. Анненкова, 1869. Т. 1. С. XI.

³³ «Письмо к издателю», открывающее т. 1 издания, датировано «25 сентября 1869» (Там же). К октябрю 1869 г. из печати вышли два тома (см.: *Вольдемар Неон* [псевдоним]. Книжная хроника в Москве за октябрь // Современная летопись. 1869. № 43. 16 ноября. С. 15).

³⁴ В иске Кашпирёву и во встречном иске Лескову суд отказал (протокол судебного заседания от 12 августа 1869 г. см.: [6, т. 8, с. 551–570]).

1869 г. критик сообщал своему знакомому, писателю Г.П. Данилевскому: «Был у Ливанова — он <...> в “Судебном вестнике” прочел процесс Кошпирева со Стебницким, где между прочим поминают и обо мне как о свидетеле [литера<турной>] творческой и плутовской деятельности Стебницкого»³⁵.

Лесков тоже не забывал Соловьева и, по крайней мере, однажды задел его без всякого повода в неподписанной статье из цикла «Наша провинциальная жизнь» (Биржевые ведомости. 1869. № 354. 30 декабря): «Не бойтесь “холостых женщин”³⁶, которыми пугал людей критик Соловьев. Эта холостая жизнь мила только тем женщинам, которым на иную рассчитывать неудобно» [6, т. 8, с. 489].

Соловьев не раз упоминал Лескова в своих обзорах текущей литературы. Так, в статье «Русская журналистика в 1871 году» Лесков охарактеризован как «талантливый беллетрист», «яркий и неослабевающий талант». Высоко оценив его произведения «Смех и горе», «Божедомы», «Загадочный человек», Соловьев нашел слова критики для отдельных сцен и образов, а о романе «На ножах» (к тому времени не оконченном) сказал, что тот «рекомендует более его беллетристическую плодovitость, чем талантливость»³⁷. Соловьев по-прежнему находил недостатки у Лескова-писателя, но эту критику можно считать объективной.

Соловьев вообще был незлопамятен и в начале 1870-х гг., обосновавшись в Москве, даже приятельски переписывался с Лесковым. На сегодняшний день известно одно письмо Соловьева Лескову, от 27 августа 1872 г., в котором он описывает московскую Политехническую выставку, особенно подчеркивая интерес к ней простого народа [4, с. 504].

Николай Соловьев умер 1 января 1874 г. (в 42 года). Его смерть была замечена обществом и вызвала немало откликов. Упомянул о ней и Лесков в письме к П.К. Щербальскому от 4 января 1874 г.: «Соловьев умер в Москве скоропостижно, от нервного удара»³⁸ [7, т. 10, с. 361].

И.А. Шляпкин отмечал в дневнике, что 23 января 1879 г. Н.И. Соловьева обсуждали — с участием Лескова — в литературном кружке³⁹: «Жалели о нем и раскаивались, что его обижали.

³⁵ ОР РНБ. Ф. 236. № 144. Л. 6 об.

³⁶ В статьях «Идеалы» (1867) и «Критика направлений» (1868) Соловьев писал о «холостых девушках».

³⁷ Соловьев Н.И. Русская журналистика в 1871 году // Русский мир. 1871. № 10. 11 сентября. С. 1.

³⁸ Н.И. Соловьев умер от инсульта.

³⁹ Помимо Лескова упомянуты А.П. Милоков, А.Н. Майков, Н.А. Лейкин, Ф.Н. Берг, В.В. Крестовский, Э.А. Хан, А.И. Радонежский и др.

Чудак был и очень нервный. Встретил раз В.П. Ключникова, да и говорит: “Мне ваше значе ликомое, не увидел, где припомню! Жена моя разных напупок покупила” и пр. Лесков вставил это в своих “Соборян” в уста Препотенского⁴⁰) [8, с. 364]. Дневник Шляпкина косвенно подтверждает свидетельства Лескова и Соловьева об издевательствах, которым подвергался критик, но подробностей не сообщает.

В литературе о Лескове существуют противоречивые указания⁴¹ на то, что некоторые черты Николая Соловьева отразились в позднем рассказе писателя «Дама и фефёла (Из литературных воспоминаний)» (1894). Сын и биограф писателя Андрей Лесков отрицал мемуарный характер рассказа, находя в нем лишь детали из жизни его отца [5, т. 2, с. 174]. Со своей стороны, полагаем, что в «литераторе», после смерти которого остались две женщины с детьми — законная супруга и «беззаконница»⁴², есть черты Николая Соловьева, но анализ этого рассказа нуждается в особом исследовании.

Литература

1. *Авенариус В.П.* Вечер в редакции (из литературных воспоминаний шестидесятника) / вступ. ст., подгот. текста и примеч. А.Е. Козлова // Литературный факт. 2024. № 1 (31). С. 8–31. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-31-8-31>

2. *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: АН СССР, 1953–1959.

3. *Гусев Н.Н.* Л.Н. Толстой. Материалы к биографии с 1855 по 1869 год. М.: АН СССР, 1957. 914 с.

4. *Егоров Б.Ф.* Н.И. Соловьев // Избранное. Эстетические идеи в России XIX века. СПб.: Летний сад, 2009. С. 480–505.

5. *Лесков А.Н.* Жизнь Николая Лескова: По его личным, семейным и несемейным записям и памятям: в 2 т. М.: Худож. лит., 1984.

6. *Лесков Н.С.* Полн. собр. соч.: в 30 т. М.: Терра; Книжный клуб Книговек, 1996–наст. вр.

7. *Лесков Н.С.* Собр. соч.: в 11 т. М.: ГИХЛ, 1956–1958.

8. Н.С. Лесков в воспоминаниях современников. М.: НЛЮ, 2018. 832 с.

9. *Писарев Д.И.* Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. М.: Наука, 2000–2013.

⁴⁰ Варнава Препотенский — учитель математики в уездном училище. У Лескова Препотенский, в частности, говорит: «Знако́ лицомое, а где вас помнил, не увижу» («Соборяне», 1866–1872) [6, т. 11, с. 180].

⁴¹ См.: [7, т. 9, с. 639 (примеч. А.И. Груздева и С.И. Груздевой); 5, т. 2, с. 526 (коммент. В.А. Туниманова и Н.Л. Сухачева)].

⁴² Подробности о «двух семействах» Н.И. Соловьева см. в письме Н.П. Гилярова-Платонова к К.П. Победоносцеву от 20 февраля 1874 г.: [11, с. 161].

10. *Пронн В.Я.* Русский героический эпос. 2-е изд. М.: ГИХЛ, 1958. 603 с.

11. Разумевающие верой: Переписка Н.П. Гилярова-Платонова и К.П. Победоносцева (1860–1887) / вступ. ст., сост., подгот. текстов и коммент. А.П. Дмитриева. СПб.: ИРЛИ РАН; Росток, 2011. 508 с.

Research Article

Leskov and Nikolay Solovyov: On the History of the Relationship Between the Writer and the Critic

© 2025. Victor I. Shcherbakov

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Abstract: The relationship between Nikolay Leskov and the critic Nikolay Solovyov (1831–1874) has not been specifically studied to date. The peculiarity of these relations is that Leskov was not only a writer and artist, but also an active journalist who harshly criticized the writers of his time, including Nikolay Solovyov. In the context of their heated polemics, the research analyzes Leskov's articles from the *Literaturnaia biblioteka* journal and the *Birzhevye Vedomosti* newspaper. On the other hand, it considers Nikolay Solovyov's articles "Vanity of Vanities," "Two Novelists," "Russian Journalism in 1871," and others, which contain the critic's reviews of Leskov's works. Solovyov's open letter "Specialists in anonymous letters" is introduced into scientific circulation. It is a response to Leskov's sharp feuilleton "Specialists in the female part." Solovyov's articles "Criticism of Trends" and "War or Peace? Criticism of the New Work by Count L.N. Tolstoy" are also analyzed, in which his differences with Leskov in assessing Tolstoy's epic novel are revealed. The source of Solovyov's statement about the insufficient coverage of the historical role of the masses in *War and Peace* is being clarified — the statement that gave Leskov the opportunity to launch a polemical attack on the critic. The greatest attention is paid to Nikolay Solovyov's articles as the least studied writer.

Keywords: Nikolay Leskov, Nikolay Solovyov, Leo Tolstoy, *Vsemirnyi Trud* (*World Labour*), *Literaturnaia biblioteka* (*Literary Library*), *Birzhevye Vedomosti* (*Stock Exchange News*), literary criticism, polemics.

Information about the author: Victor I. Shcherbakov, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4769-6634>

E-mail: Visher111@yandex.ru

For citation: Shcherbakov, V.I. "Leskov and Nikolay Solovyov: On the History of the Relationship Between the Writer and the Critic." *Literaturnyi fakt*, no. 3 (37), 2025, pp. 93–108. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-37-93-108>

References

1. Avenarius, V.P. “Večer v redaktsii (iz literaturnykh vospominanii shestidesiatnika)” [“An Evening in the Editorial Office’ (From the Memoirs of a Sixtier)”], introd. article, text prep. and notes by A.E. Kozlov. *Literaturnyi fakt*, no. 1 (31), 2024, pp. 8–31. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-31-8-31> (In Russ.)
2. Belinskii, V.G. *Polnoe sobranie sochinenii: v 13 t.* [Complete Works: in 13 vols.]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1953–1958. (In Russ.)
3. Gusev, N.N. *L.N. Tolstoi. Materialy k biografii s 1855 po 1869 god* [L.N. Tolstoy. Materials for a Biography from 1855 to 1869]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1957. 914 p. (In Russ.)
4. Egorov, B.F. “N.I. Solov’ev” [“N.I. Solovyov”]. *Izbrannoe. Esteticheskie idei v Rossii XIX veka* [Selected Aesthetic Ideas in Russia of the 19th Century]. St. Petersburg, Letnii sad Publ., 2009, pp. 480–505. (In Russ.)
5. Leskov, A.N. *Zhizn’ Nikolaia Leskova: Po ego lichnym, semeinym i nesemeinym zapisiam i pamiatiam: v 2 t.* [The Life of Nikolay Leskov: Based on His Personal, Family And Non-Family Records and Memories: in 2 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1984. (In Russ.)
6. Leskov, N.S. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t.* [Complete Work: in 30 vols.]. Moscow, Terra Publ., Knizhnyi klub Knigovek Publ., 1996– ong. ed. (In Russ.)
7. Leskov, N.S. *Sobranie sochinenii: v 11 t.* [Collected Works: in 11 vols.]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel’stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1956–1958. (In Russ.)
8. *N.S. Leskov v vospominaniakh sovremennikov* [N.S. Leskov in the Memoirs of His Contemporaries]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2018. 832 p. (In Russ.)
9. Pisarev, D.I. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 12 t.* [Complete Works and Letters: in 12 vols.]. Moscow, IWL RAS Publ., Nauka Publ., 2000–2013. (In Russ.)
10. Propp, V.Ia. *Russkii geroicheskii epos* [Russian Heroic Epic]. 2nd ed. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel’stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1958. 603 p. (In Russ.)
11. *Razumevaiushchie veroi: Perepiska N.P. Giliarova-Platonova i K.P. Pobedonostseva (1860–1887)* [Those Who Understand by Faith: The Correspondence Between N.P. Gilyarov-Platonov and K.P. Pobedonostsev (1860–1887)], introd. article, text prep. and comm. by A.P. Dmitriev. St. Petersburg, IRL RAS Publ., Rostok Publ., 2011. 508 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 17.12.2024
Одобрена после рецензирования: 16.06.2025
Дата публикации: 25.09.2025

The article was submitted: 17.12.2024
Approved after reviewing: 16.06.2025
Date of publication: 25.09.2025